

В том, что Инь Сяобао в безопасности, он убедился, а потому решил покинуть кабинет Инь Тяньжуня и вернуться к работе.

Ему казалось, что если он продолжит проводить время с Инь Тяньжуем, то и сам сойдет с ума.

Теперь он даже начал сомневаться, как вообще когда-то умудрился влюбиться в этого человека.

Вернувшись на рабочее место, он был вызван в кабинет начальника, где его вежливо, но основательно отчитали. Лишь когда Вэнь Жань объяснил ситуацию с пропажей ребенка, начальник смиростивился и отпустил его. Потирая виски, Вэнь Жань вернулся на свое место. Не успел он сесть, как к нему подошла Чжан Вэньсинь:

— Твоего сына нашли?

— Спасибо за беспокойство, да, нашли, — Вэнь Жань улыбнулся ей в ответ.

Чжан Вэньсинь кивнула, помедлила секунду и снова спросила:

— Ты сейчас вышел из кабинета генерального директора?

Стоило ей это произнести, как вокруг наострились уши.

Вэнь Жань дернул бровью и слегка кивнул:

— Я просил его помочь мне просмотреть записи с камер наблюдения компании.

Чжан Вэньсинь сделала вид, что поняла, и добавила:

— Слышала, что ты попал в компанию по его протекции? Вы друзья?

У Вэнь Жаня дернулся уголок губ.

Он считал, что эта женщина до глупости прямолинейна. Любому человеку было бы неловко, если бы ему в лицо заявили, что он устроился на работу по блату.

Конечно, он попал в компанию благодаря Инь Тяньжуню, но лишь потому, что тогда у него не было опыта, и Инь Тяньжунь подтолкнул его. Однако сам Вэнь Жань был человеком ответственным и работал весьма усердно. За всё это время он не был лучшим из лучших, но и ошибок не совершал. Теперь же слова Чжан Вэньсинь фактически обесценили весь его труд, и любому на его месте стало бы неприятно.

Но собеседница явно не относилась к тем, кто способен поставить себя на чужое место. Увидев, что Вэнь Жань лишь натянуто кивнул, она с любопытством продолжила:

— Раз он такой выдающийся, не чувствуешь ли ты себя приниженным, будучи рядом с ним?

«Как бы он ни был выдающимся, это мой мужчина!» — чуть не выпалил Вэнь Жань.

При условии, что у того не случается приступов безумия.

На самом деле он лишь улыбнулся и тихо объяснил:

— Мы просто обычные друзья, так что никакого давления нет.

Смешно, да и только! Его мужчина выдающийся — он должен радоваться, с чего бы ему испытывать давление?

— А как вы познакомились?

— В интернете.

— А?! — Чжан Вэньсинь тихонько вскрикнула и прикрыла рот рукой. — Вы интернет-знакомые?

— ...Да, — ответил Вэнь Жань.

— Как же тебе повезло! — Чжан Вэньсинь моргнула, кокетливо поправила волосы, изящно сменила позу и улыбнулась: — А ты знаешь его личный аккаунт в Вэйбо и Вичат? Не подскажешь?

Люди в офисе были готовы приклеиться к лицу Вэнь Жаня, чтобы всё расслышать.

Вэнь Жань: ==+

Прошло довольно много времени, прежде чем он тихо произнес:

— Его айди в Вэйбо называется...

— Боже мой!

— О-о-о!

— Какой красавчик!

Вокруг послышались приглушенные восторженные возгласы незамужних коллег. Глаза Чжан Вэньсинь тоже загорелись, но она постаралась сохранить сдержанность. Слегка улыбнувшись Вэнь Жаню и сказав: «Спасибо», она, покачивая бедрами, вернулась на свое место.

Вэнь Жань обессиленно припал к компьютеру. У него было предчувствие, что если Инь Тяньжуй узнает об этом, его лицо будет выглядеть весьма забавно.

Впрочем, он его совсем не боялся.

Вэнь Жань отбросил лишние мысли и принялся за работу.

Перед уходом домой он отправил Инь Тяньжуй сообщение. Тот в ответ жалобно поведал о тяжелой доле разгребания бумаг, на что Вэнь Жань без зазрения совести ответил: «Увидимся дома».

Инь Тяньжуй долго смотрел на экран телефона, скорчив плачущую гримасу в пустом кабинете.

Едва Вэнь Жань успел вернуться домой, как зазвонил телефон. Увидев, кто звонит, он нажал на ответ:

— Мам?

Это была мать Инь Тяньжуня. Она сказала, что беспокоится, справятся ли двое мужчин с уходом за Сяобао, поэтому наняла для них няню. Няня должна подойти с минуты на минуту, и ей нужно всё устроить.

Вэнь Жань ответил согласием и спросил:

— Сяобао сейчас у тебя?

— Да, — мать Инь Тяньжуня позвала внука, и вскоре Вэнь Жань услышал мягкий детский голосок: — Дабао, Дабао, я сегодня не вернусь! Пока-пока!

Тон Инь Сяобао звучал так, будто он мечтал никогда не возвращаться, отчего Вэнь Жаню стало немного обидно:

— Я тебе не нравлюсь?

— А... — Инь Сяобао подумал и сказал: — Старик мне не нравится!

— Ты больше не придешь ко мне?

Инь Сяобао помолчал, затем тихо добавил:

— Приду.

— О.

Услышав расстроенный голос Вэнь Жуня, Инь Сяобао почесал затылок, закусил губу и выпалил:

— Я сегодня вернусь!

Глаза Вэнь Жуня слегка блеснули, он прошептал:

— Правда?

— Угу! — ответил Инь Сяобао. — По телевизору говорили, что вырасти можно только рядом с мамой, а Дабао — это мама.

— ... — Вэнь Жань бессильно произнес: — Не слушай всё время своего дедушку...

— Дедушка, Дабао запрещает мне тебя слушать, что мне сказать?

Вэнь Жань молча вытащил батарею из телефона.

Инь Тяньжунь в этот раз не стал задерживаться допоздна. Когда Вэнь Жань готовил ужин, он услышал уверенный голос:

— Я вернулся!

Вэнь Жань стряхнул влажные пальцы и высунулся из кухни:

— Полей цветы наверху. Больше ничего не делай, не торчи там, скоро будем есть.

— Понял.

Инь Тяньжуй бросил пиджак на диван, взбежал наверх полить цветы, а закончив, спустился, ворвался на кухню и обнял Вэнь Жана за талию. Он легонько сжал её и с улыбкой произнес:

— Баобао, ты, кажется, немного поправился.

— А? — Вэнь Жань опешил и нахмурился: — Поправился?

— Ну, это даже хорошо, такой мягкий, обнимать одно удовольствие.

Вэнь Жань отложил вымытое мясо обратно в сторону:

— На днях будем есть только овощи, на диете.

— А-а-а! — взвыл Инь Тяньжуй. — Я же умру!

Вэнь Жань взял лопатку и начал перемешивать брокколи, позволив ему держать руки на своей талии, и недовольно заметил:

— Или ты хочешь, чтобы я один ел траву?

— Ты тоже можешь есть мясо...

Вэнь Жань остановился и обиженно пробормотал:

— Я же поправился.

Инь Тяньжуй тоже почувствовал себя обиженным:

— А я еще расту...

Он не успел договорить, как Вэнь Жань с силой наступил ему на ногу. Вскрикнув от боли, Инь Тяньжуй запрыгал на одной ноге и начал обвинять:

— Ты пытаешься убить собственного мужа! Это преступление!

Вэнь Жань схватил кухонный нож и с лязгом провел им по плитке. Инь Тяньжуй молча выскользнул из кухни.

Через полчаса на столе стоял ужин: жареная брокколи, жареная зелень, жареная морковь и яичница с зеленым перцем... Мда, вегетарианство в чистом виде... если, конечно, не считать яйца мясным блюдом.

Инь Тяньжуй взял рис, попробовал овощи и с кислой миной спросил:

— Ты это варил или жарил?

— Жарил, — не моргнув глазом ответил Вэнь Жань. — Я капнул две капли масла.

— ... — Инь Тяньжуй перевернул палочки, чтобы подцепить брокколи, но, попробовав, чуть не выплюнул: — Соль закончилась?

— Чтобы кровь не густела, — Вэнь Жань покусывал палочку, глядя на его мученическое лицо, и слегка вскинул подбородок: — Не нравится — катись.

Инь Тяньжуй: Э-эх...

— Баобао, хочу с тобой посоветоваться.

— Говори.

— Давай наймем няню, так тебе будет легче.

Вэнь Жань помедлил и посмотрел на него:

— Кризис семи лет наступил?

— Тьфу-тьфу-тьфу, не говори ерунды! — Инь Тяньжуй пересел к нему, схватил за руку и сказал: — Откуда у нас взяться такой ерунде? Баобао, не выдумывай, мои чувства к тебе непоколебимы, как солнце и луна!

— Ты считаешь, что я невкусно готовлю.

— ... — Инь Тяньжуй беспомощно выдохнул: — Только сегодня.

Вэнь Жань отвернулся.

— Баобао... — Инь Тяньжуй только собирался начать уговоры, как раздался звонок в дверь. Он раздраженно встал: — Пойду посмотрю, кто это.

— Это новая няня, — Вэнь Жань удержал его. — Не пугай человека, я сам открою.

Пришла очень молодая девушка, лет двадцати пяти, одетая просто, с синим рюкзаком за спиной. Увидев Вэнь Жана, она застенчиво улыбнулась и заговорила на путунхуа с легким акцентом:

— Здравствуйте, меня зовут Чэнь Сяоминь, я из клининговой компании. Скажите, это дом господина Инь Тяньжуя?

Девушка вела себя прилично, выглядела опрятно. Вэнь Жань дружелюбно улыбнулся ей, кивнул, открыл дверь и пригласил:

— Он обедает, проходите.

Девушка кивнула и, прихватив чемодан, вошла.

Первое впечатление Инь Тяньжуя от няни: простушка. Слишком простая, слишком невзрачная. Услышав от Вэнь Жана, что её нашла мать, он только вздохнул. Он сдержанно кивнул и спросил:

— Моя мать тебе всё объяснила?

— Да, — девушка кивнула. — Я буду заниматься домом и присматривать за ребенком.

— Ладно, — холодно сказал Инь Тяньжуй. — Живи в комнате рядом с лестницей. Без дела наверх не поднимайся. Будешь хорошо работать — прибавлю зарплату.

Глаза девушки блеснули, она усердно закивала:

— Хорошо!

Вэнь Жань улыбнулся:

— Комнату давно не убрали, придется тебя побеспокоить.

Чэнь Сяоминь покачала головой:

— Ничего страшного, это моя работа.

Лицо Инь Тяньжуйа помрачнело:

— Чэнь Сяоминь, верно? Не знаю, говорила ли тебе мать, но тот, кто рядом со мной — мой супруг, мы собираемся пожениться. Он мужчина, и я тоже мужчина.

Девушка опешила, долго смотрела на них, а потом яростно закивала, от волнения сбиваясь на диалект:

— Знаю! Я знаю! Та госпожа мне всё сказала!

Инь Тяньжуй удовлетворенно хмыкнул:

— Иди обустройвайся.

— погоди, — Вэнь Жань остановил Чэнь Сяоминь, которая уже рвалась в комнату с вещами. — Ты поела? Садись с нами.

— А, спасибо! Не нужно, я уже поела! — Чэнь Сяоминь густо покраснела и быстро юркнула в свою комнату.

Вэнь Жаню показалось, что девушка немного наивна, но по-своему мила. Стоило ему поделиться этим с Инь Тяньжуйем, как тот прижал его к дивану и пять минут яростно целовал.

Вэнь Жань с трудом оттолкнул его, потирая распухшие губы, и чуть не замахнулся кулаком:

— Жрать перехотел, что ли?

Инь Тяньжуй смотрел на него мрачным, немигающим взглядом, и прошептал:

— Попробуй только симпатизировать ей.

— Да я не в том смысле, — Вэнь Жань не знал, смеяться или плакать. — Какого черта ты опять ревнуешь?

Инь Тяньжуй обхватил его руками, всё еще выражая недовольство:

— Всё твое принадлежит мне.

— Твое, твоё, — Вэнь Жань сдержал желание закатить глаза и заворковал: — Не злись, давай нормально поедим.

Инь Тяньжуй отпустил его.

Вэнь Жаню показалась его реакция смешной, но дразнить его сейчас было себе дороже, так что он склонил голову и принялся за еду.

Инь Тяньжуй поднял чашку, его взгляд задержался на двери комнаты у лестницы, и он тихо хмыкнул.

Вскоре после того, как они закончили ужинать, в дверь постучали — это вернулся господин Инь Сяобао.

Влетев в дом, он обхватил ногу Вэнь Жана и сказал с утешающим видом:

— Дабао, я вернулся.

Вэнь Жань поднял его на руки:

— Какой молодец.

Инь Сяобао поцеловал его:

— Я больше никогда от тебя не уйду.

— Правда? — Вэнь Жань явно не поверил. — Ты сегодня даже убежал, я места себе не находил.

— Да какая разница. — Инь Сяобао отвел глаза, чувствуя вину, как вдруг из машины послышался голос бабушки: — Сяобао, попрощайся с бабушкой.

Инь Сяобао поспешно замахал ручкой, стараясь быть очень послушным:

— Бабушка, пока!

— Мам, будь осторожна, — Инь Тяньжуй закрыл за ней дверцу и проводил машину взглядом.

Вернувшись в дом, они увидели вышедшую из комнаты Чэнь Сяоминь. Инь Сяобао, увидев её, заулыбался и, указав на нее, сказал Вэнь Жаню:

— Бабушка разрешила мне самому выбрать, это тетя Сяоминь.

Инь Тяньжуй приподнял бровь:

— Вкусу этого сопляка верить — себя не уважать.

Вэнь Жань пнул его. Чэнь Сяоминь простодушно улыбнулась.

Инь Сяобао не понял слов отца, но уже неоднократно убеждался, что спорить с ним — добра не ждать, поэтому он зевнул и, обняв Вэнь Жана за шею, укрылся от отцовского гнева:

— Дабао, хочу спать.

— Хорошо, давай сначала помоемся.

Не успел Вэнь Жань договорить, как Инь Тяньжуй перебил:

— Я его помою.

— Нет! — инстинктивно отказался Инь Сяобао, но тут на него посмотрел отец.

Сердце Инь Сяобао сразу ушло в пятки.

Надув губы, он позволил Вэнь Жаню переложить себя в руки отца. Тот закинул его на плечо вниз головой и хлопнул по задку:

— Мелкий паразит, опять потяжелел.

Инь Сяобао был на грани слез.

Весь процесс купания превратился в хаос. Инь Тяньжуй действовал грубо: когда мыл голову, пена попала ребенку в глаза, и Инь Сяобао разрыдался. Едва глаза перестали болеть, Инь Тяньжуй случайно уронил его игрушечную лягушку на пол, назвал игрушку детсадовской и запретил поднимать. Инь Сяобао снова разревелся, требуя свою лягушку прямо над ухом отца, пока того это не вывело из себя и он не отшлепал сына.

В итоге, когда Инь Сяобао закинули на кровать, он вцепился в рукав Вэнь Жаня и сквозь слезы прошептал:

— Мне кажется, вся моя жизнь — сплошная тьма.

Эти полные отчаяния слова не вызвали у Вэнь Жаня сочувствия, напротив, рассмешили его до слез.

Инь Сяобао обиделся, отвернулся и перестал с ним разговаривать.

Вэнь Жань погладил его по голове:

— Сяобао, спи, а я пойду помоюсь.

Инь Сяобао резко мотнул головой, получил за это легкий подзатыльник и недовольно открыл глаза. Первое, что он увидел — это самодовольная рожа отца. С красными глазами он прошипел:

— Старик, отойди от меня.

Инь Тяньжуй указал на соседнюю комнату:

— Марш в свою спальню.

— Не пойду!

Инь Тяньжуй усмехнулся, подхватил его, отнес в соседнюю комнату, уложил на маленькую кровать и накрыл сверху съемной крышкой-домиком.

Инь Сяобао толкал маленькую дверцу, но открыть её не смог и сразу заголосил:

— Старик, ты вредина! Выпусти меня! Выпусти!

— Ты же сам хотел, чтобы я ушел, вот я и исполнил. Чего орешь? — Инь Тяньжуй скривил губы и придержал дверь. Вскоре он увидел, что сопляк перестал плакать и сидит в своем домике, жалобно глядя на кого-то... за спиной у отца.

В этот момент Инь Тяньжуй получил чувствительный пинок под зад, после чего раздался голос Вэнь Жаня:

— Инь Тяньжуй, тебе совсем делать нечего, да?

<http://bllate.org/book/21934/2278863>